

А. А. Яковлев

Государственный рыночный капитализм и проблемы китайской экономики*

А. А. Yakovlev

State Market Capitalism and Problems of the Chinese Economy

УДК 339.13

Яковлев Артем Александрович

младший научный сотрудник Института экономики РАН (Москва)

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Artem A. Yakovlev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russian Federation, 117218

Статья посвящена анализу результатов трансформации в Китайской Народной Республике, установившейся в ней модели государственного рыночного капитализма и проблем, с которыми сталкивается экономика Китая на современном этапе. Для многих государств, проводивших трансформационный переход от плановой к рыночной экономике, путь, проделанный Китаем, представляется образцовым, в силу чего анализ модели экономики КНР и ее устойчивости к современным вызовам актуален. Практическая значимость данного исследования объясняется важностью опыта Китая для государств, сделавших выбор в пользу перехода к рыночной экономике, среди которых бывшие советские республики, страны Центрально-Восточной Европы и ряд государств Восточной Азии.

Цель. Оценка эффективности модели государственного рыночного капитализма, сформировавшейся в Китайской Народной Республике, и ее устойчивости к экономическим проблемам Китая на современном этапе.

Задачи. Изучение теоретических подходов к процессу трансформации планово-административных систем хозяйствования, в частности, становлению государственного рыночного капитализма; анализ экономического потенциала и основных проблем китайской экономики на современном этапе; оценка устойчивости модели государственного рыночного капитализма, сформировавшейся в КНР, к экономическим проблемам страны.

Методология. В статье использовались такие методы исследования, как теоретический и сравнительный анализ, наблюдение, синтез, обобщение, описание, графическое моделирование.

Результаты. Анализ рассмотренных проблем экономики Китая показал, что благодаря уникальной модели государственного рыночного капитализма, когда прослеживается прямая координация между государственными органами власти и предприятиями, планомерной политике развития, проводимой страной, китайская экономика может преодолеть стоящие перед ней проблемы и продолжать развиваться пусть и менее быстрыми, но достаточно высокими темпами.

Выводы. Модель государственного рыночного капитализма сочетает в себе возможность пользоваться пре-

The presented study analyzes the results of the transformation in the People's Republic of China, the implemented model of state market capitalism, and the problems that the Chinese economy is facing at the present stage. For many countries who have made the transition from planned towards market economy, China's path would appear to be exemplary, which makes analyzing the Chinese economic model and its resilience to modern challenges a highly relevant task. The practical significance of this study is substantiated by the importance of China's experience for the countries that have opted for the transition towards a market economy, including the former Soviet republics, Central and Eastern European countries, and some East Asian states.

Aim. The study aims to evaluate the efficiency of the state market capitalism model that has been implemented in the People's Republic of China and its resilience to China's current economic problems.

Tasks:

- to examine the theoretical approaches to the transformation of planned and administrative management systems into state market capitalism;
- to analyze the economic potential and major problems of the Chinese economy at the present stage;
- to assess the resilience of the state market capitalism model implemented in China to the country's economic problems.

Methods. This study uses theoretical and comparative analysis, observation, synthesis, generalization, description, and graphical modeling.

Results. The analysis of the examined problems of the Chinese economy shows that the unique state market capitalism model, which implies direct cooperation between public authorities and enterprises and a coordinated development policy pursued by the country, enables the Chinese economy to overcome the challenges it is facing and continue to develop at a slower yet still sufficiently high rate.

Conclusions. The state market capitalism model combines the benefits of an open market with the effective

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00141 «Анализ моделей рыночной экономики в постсоциалистическом мире».

имуществами открытого рынка, при этом, имея действенную защиту ключевых секторов экономики, координировать ресурсы для решения экономических проблем. Успешный опыт Китайской Народной Республики при построении модели государственного рыночного капитализма заслуживает пристального внимания со стороны стран с формирующейся рыночной экономикой.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, государственный рыночный капитализм, трансформация, проблемы экономики КНР.

Для цитирования: Яковлев А. А. Государственный рыночный капитализм и проблемы китайской экономики // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 34–40.

За несколько прошедших десятилетий Китайская Народная Республика, безусловно, сумела совершить «экономическое чудо»: и из отсталой аграрной страны превратилась в одного из мировых экономических лидеров. Успехи развития Китайской Народной Республики (см. табл. 1) во многом связаны с той экономической моделью, которую стране удалось построить. Фактически в административно-плановую систему были включены рыночные механизмы при общем сохранении социалистических начал — сформировалась модель государственного рыночного капитализма [1].

Китай на сегодняшний день занимает первое место в мире по ряду ключевых показателей, в том числе ВВП по паритету покупательной способности, объему производства и экспорта готовой продукции, золотовалютным резервам и др. Китай активно ведет политику по привлечению прямых иностранных инвестиций. В 2017 г. страна поставила исторический рекорд: за год было привлечено 144 млрд долл. (первое место среди развивающихся стран). Быстро растут и китайские прямые инвестиции в мировую экономику, если на 2000 г. они были практически равны 0, то в 2016 г. это 170 млрд долл., что позволило Китайской Народной Республике превратиться в одного из крупнейших мировых инвесторов [2].

На XIX съезде КПК Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Китай приближается к тому, чтобы стать центром мировой сцены. К 2050 году мы станем глобальным лидером по общей силе нации и международному влиянию» [3]. К 2050 г. после завершения социалистической модернизации перед Китаем поставлена задача выйти на первое место в мире по всем показателям, стать основным мировым экономическим и политическим лидером, создать мощное зажиточное общество [4].

Однако, несмотря на достигнутые успехи и намеченные перспективы развития, некоторые эксперты в последнее время все чаще говорят

о возможной «жесткой посадке» китайской экономики [7]. В первую очередь, это связано с замедлением темпов экономического роста, увеличением долговой нагрузки китайской экономики, старением населения, ростом отрицательного сальдо между собственным производством и потреблением энергоресурсов, проблемами в экологии, замедлением темпов роста экспорта и др.

Keywords: People's Republic of China, state market capitalism, transformation, problems of the Chinese economy.

For citation: Yakovlev A. A. Gosudarstvennyy rynochnyy kapitalizm i problemy kitayskoy ekonomiki [State Market Capitalism and Problems of the Chinese Economy]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 5 (163), pp. 34–40.

о возможной «жесткой посадке» китайской экономики [7]. В первую очередь, это связано с замедлением темпов экономического роста, увеличением долговой нагрузки китайской экономики, старением населения, ростом отрицательного сальдо между собственным производством и потреблением энергоресурсов, проблемами в экологии, замедлением темпов роста экспорта и др.

Действительно, темпы экономического роста в 6–7%, которые Китай показывал в последние годы, стали существенно ниже, чем в нулевые годы (10–12%) (см. рис. 1). В 2014 г. Си Цзиньпин на форуме АТЭС заявил: «Китай после экономического кризиса вошел в состояние новой нормальности, которая указывает на постепенную перемену в динамике развития экономики» [8]. Новая нормальность характеризуется переходом от экономического роста высокими темпами (рост ВВП от 7,5% в год) к росту среднесредними темпами (рост ВВП от 6 до 7,5% в год), оптимизацией экономической структуры, связанной с ростом урбанизации и потребительского спроса, а также тем, что основным источником роста вместо факторов производства становятся инновации. Китай вынужден развивать высокотехнологичные отрасли и науку, потому что прежние ресурсы роста (увеличение объемов экспорта, экстенсивный рост отдельных видов производств) уже не дают необходимого эффекта, и каждый новый процент роста ВВП дается все с большим трудом [9]. Тем не менее намеченный на XVIII съезде КПК в 2012 г. показатель ВВП в 80 трлн юаней к 2020 г. был выполнен уже в 2017 г.

Второй основной проблемой китайской экономики называют большую долговую нагрузку (см. рис. 2): так, в 2010 г. общий долг Китая составлял около 200% ВВП, в 2017 г. — уже 270%. Западные экономисты оценивают этот показатель как очень высокий, реально свидетельствующий о перспективах «жесткой посадки» китайской экономики [10]. Однако необходимо учитывать тот факт, что сбережения

Динамика экономических показателей Китая (2010–2017 гг.)

Показатель	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля ВВП КНР от мирового ВВП (номинальный), %	9,2	10,4	11,4	12,5	13,3	14,8	14,8	15,1
Доля ВВП КНР от мирового ВВП (ППС), %	13,9	14,2	15,3	15,9	16,5	17,2	17,8	18,3
ВВП КНР на душу населения, долл.	4478	5501	6232	6968	7578	7989	8239	8833
Численность населения, млн человек	1341	1347	1353	1360	1368	1375	1382	1391
Объем товарооборота, млрд долл.	2973	3641	3866	4158	4300	3962	3684	3736
Объем прямых инвестиций из КНР, млрд долл.	68	74	87	101	116	118	170	187
Объем прямых инвестиций в КНР, млрд долл. (приток)	106	116	113	117	119	126	129	144
Золотовалютные резервы КНР, млрд долл.	2931	3273	3388	3800	3900	3405	3098	3140
Расходы госбюджета, % от ВВП	22,6	23,1	24,2	24,6	22,3	26,0	26,3	28,2
Объем инвестиций в основные производственные фонды, % от ВВП	63,2	65,8	72,1	78,6	78,9	83,0	80,0	81,2

Составлено и рассчитано: по данным [5; 6].

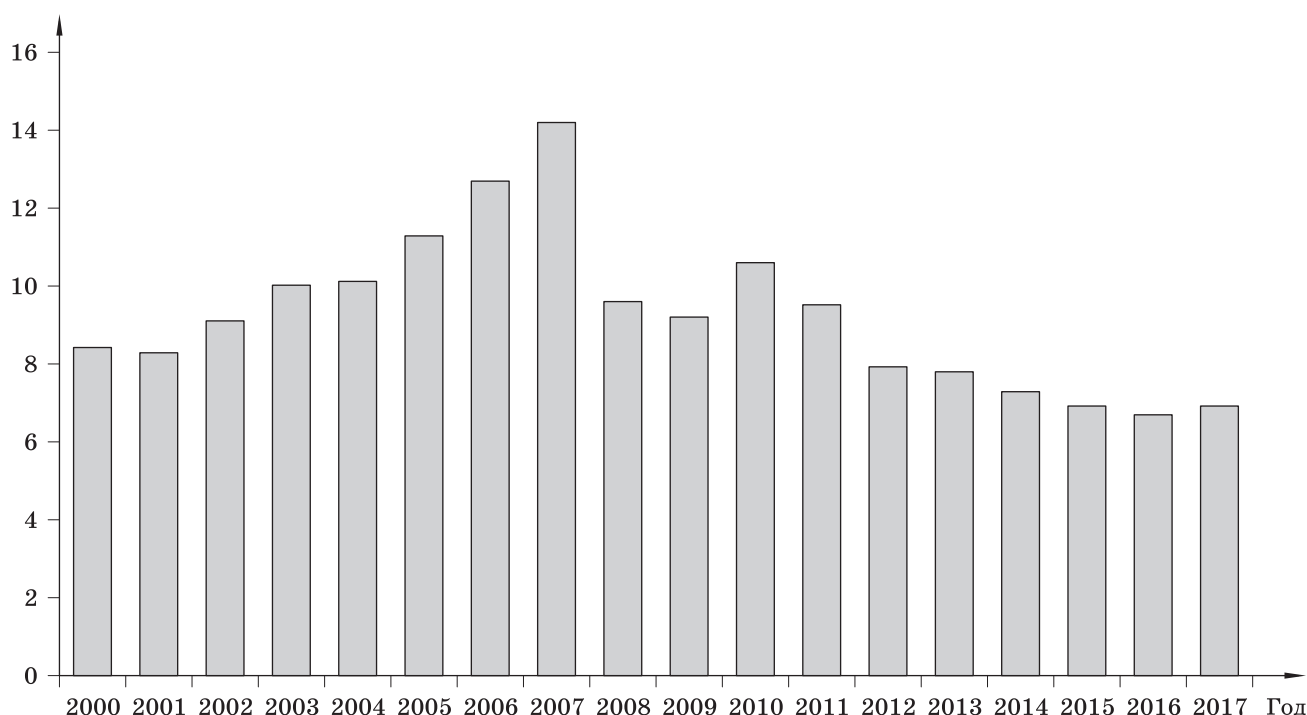

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Китая (постоянные цены), %

Рассчитано: по данным [6].

населения в Китае на счетах в банках составляют более 80% от ВВП, а средства на счетах предприятий — около 70% от ВВП. Огромные активы домохозяйств и предприятий на счетах в банках служат стабилизатором китайской экономики. Действительно, существенная проблема в экономике, связанная с большой задолженностью, может случиться, если будет резкое массовое снятие денег со счетов населения и предприятий, что на сегодняшний день

в условиях китайской модели государственного рыночного капитализма — социализма с китайской спецификой — крайне маловероятно. Если посмотреть на объем инвестиций в основные производственные фонды (см. табл. 1), 70% которых обеспечивают предприятия и только 13% банковские кредиты, видно, что банковские кредиты не играют решающей роли в формировании материально-технической базы китайской экономики.

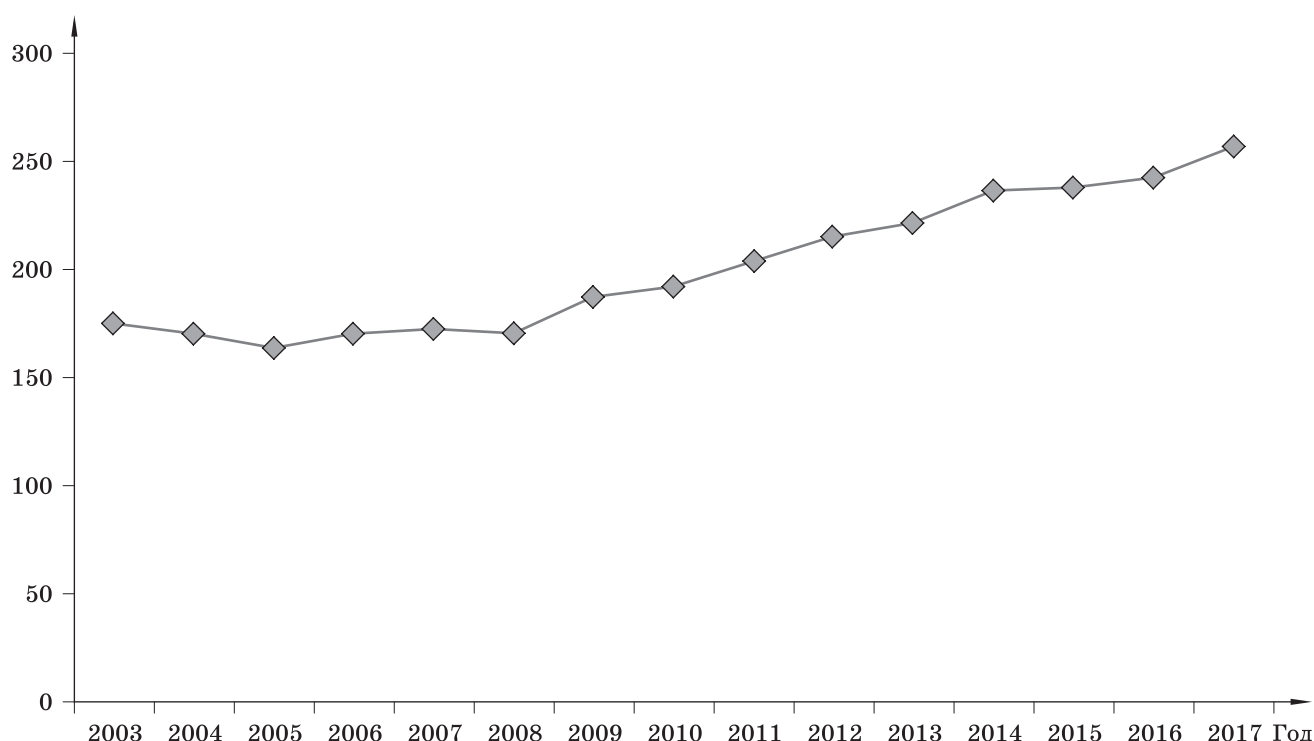

Рис. 2. Долговая нагрузка на экономику КНР, % от ВВП

Составлено: по данным [6].

Что касается структуры задолженности, то объем госдолга невелик, он составил, по данным за 2016 г., всего 16% от объема ВВП (для сравнения: в США — более 100%). Большую часть китайской задолженности составляют корпоративные долги и долги домохозяйств, а также дефицит региональных бюджетов. С точки зрения классической рыночной экономики большие долги корпораций по кредитам ведут к банкротству банков (как было это в США в 1929–1933 гг., в кризис 1990 г. в Японии, когда лопнул пузырь на рынке недвижимости). Однако ситуация с корпоративными долгами в Китае не такая, как в упомянутых странах. Большая часть корпоративного долга приходится на предприятия местного подчинения, которые управляются местными властями и берут кредиты у государственных банков (а не у частных и не за рубежом), являющихся достаточно крупными по объему основного и привлеченного капитала.

У Китая существует достаточно сильный административно-управленческий ресурс для решения проблемы корпоративного долга, что было ярко продемонстрировано в 1998 г., когда у предприятий накопились долги: предприятиями было выпущено большое количество акций, их передали банкам, которые стали таким образом принимать участие в управлении предприятиями [11]. Какая-то часть этих предприятий выжила за счет возможностей банков, какая-то часть закрылась. Банки, в свою очередь, которые не получали выплат по кредитам, получили акции, которые в даль-

нейшем могли быть переведены в финансовые ресурсы.

Также необходимо учитывать тот факт, что раз и предприятия, и банки являются государственными, то для решения проблемы корпоративных долгов Народный банк Китая может эмитировать необходимое количество денег или облигаций. Что касается дефицитов региональных бюджетов, то практически все местные бюджеты в КНР являются дефицитными, в более развитых приморских районах дефицит достаточно невелик, а в отдаленных западных провинциях расходы более чем в 10 раз превышают доходы. В то же время центральный бюджет имеет большой профицит, который практически перекрывает дефициты региональных бюджетов. Необходимо отметить, что значительная часть кредитов Китая предоставляется под активы (земельные площади, расположенные на территории данных субъектов) [12]. С учетом того, что в Китае землей имеют право распоряжаться не частные собственники, а местные власти, то проблема местных долгов также может решаться достаточно легко.

Китайская Народная Республика занимает первое место в мире по численности населения (по данным на 2018 г. — 1394 млн человек), однако с 2010 г. страна начала сталкиваться с проблемой старения населения, все меньше людей вступают в рабочий возраст и все сложнее замещать трудоспособное население. Проблема старения населения во многом связана с проводимой долгие годы политикой «Одна семья — один ребенок». Для решения данной

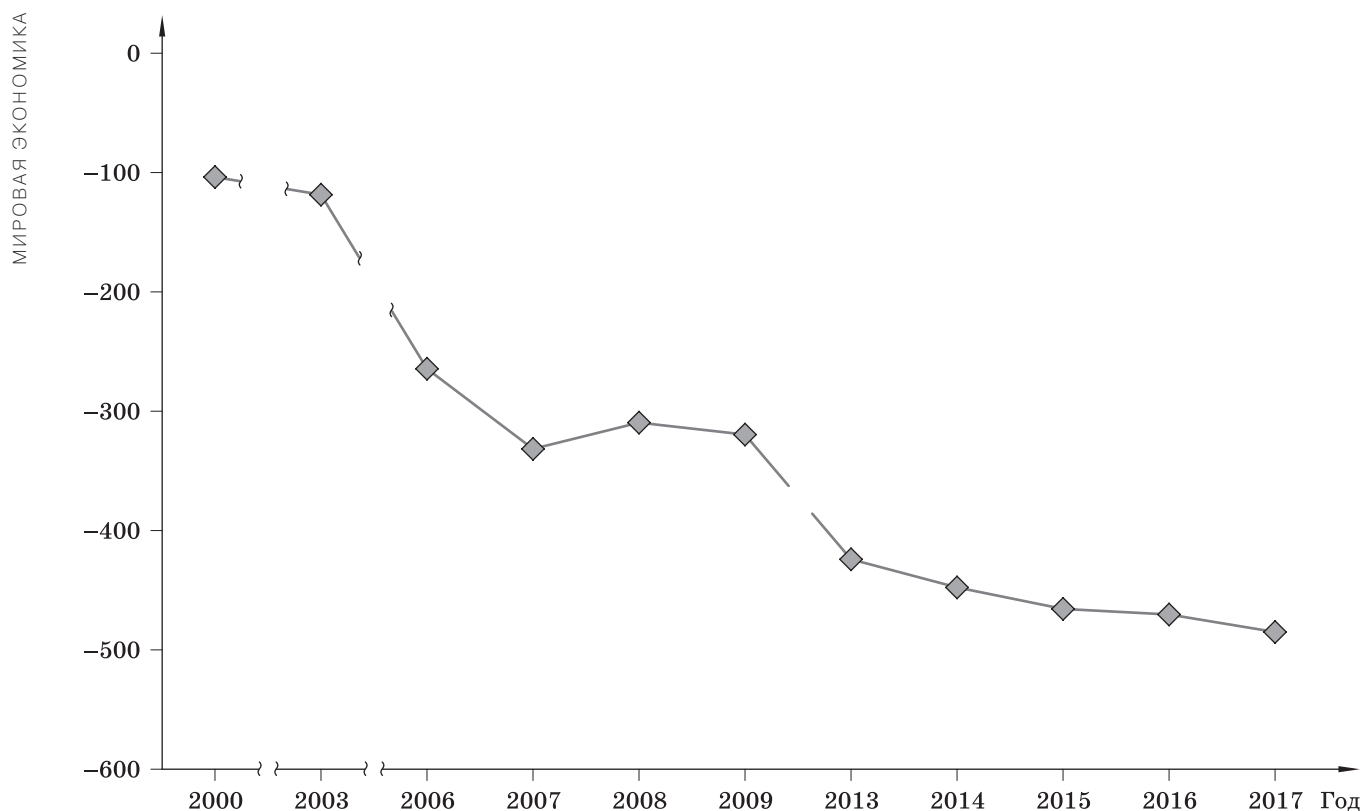

Рис. 3 Баланс производства и потребления энергоресурсов в Китае, млн т

Составлено: по данным [15].

проблемы в Китае в 2015 г. законодательно разрешили иметь двух детей. В связи с возможной нехваткой рабочей силы делается серьезный упор на повышение производительности труда, на инновации, на робототехнику и роботизацию китайского производства. Если в период «Большого скачка» и даже в нулевые годы Китай намеренно отказывался от автоматизации некоторых производств, чтобы трудоустроить население [13, с. 23], то на сегодняшний день ситуация совсем иная, возникает проблема структурной нехватки рабочей силы в ряде отраслей. Проводится массовая урбанизация, выводится население из сельского хозяйства, как было озвучено на XIX съезде КПК, только в 2016 г. в города переселились более 80 млн человек.

В последние годы большое количество людей в Китае уходят на пенсию, объем пенсионного обеспечения и бесплатного медицинского страхования резко увеличился. В Китае фонды социального страхования заметно выросли за счет экономической базы, что обеспечивается с помощью большого прироста ВВП. На сегодняшний день в той или иной степени формами социального страхования охвачены почти 2/3 населения, а если брать размеры пенсий для рабочего класса, то коэффициент замещения составляет 60% (для сравнения: в России — менее 20%) [14].

Также проблемой экономики является то, что Китайская Народная Республика ежегодно

увеличивает потребление энергоресурсов, при этом растет и отрицательное сальдо между собственным производством и потреблением (см. рис. 3), Китай вынужден увеличивать импорт энергоресурсов.

Так, только в 2017 г. страна импортировала около 300 млн т нефти, 70 млрд кубических метров природного газа и около 200 млн т коксующегося угля, притом что сам Китай произвел за год 3,5 млрд т угля.

Чрезмерное потребление каменного угля ведет к проблемам в экологии (особенно на севере и северо-востоке Китая; даже в Пекине большое количество котельных работает на угле) [16]. Проблемы экологии также связаны с ростом автомобилизации страны, по данным за 2017 г., в Китае на учете находится более 200 млн автомобилей, а в год КНР производит 26 млн автомобилей (первое место в мире). Китай активно пытается исправить ситуацию с отрицательным сальдо между собственным производством и потреблением энергоресурсов и проблемами в экологии, развиваются альтернативные источники энергии (солнечная, ветряная энергия, атомные и гидроэлектростанции), выдвинута программа по полному переходу страны к 2040 г. на автомобили с электродвигателем. На 2018 г. в Китае было уже более 1 млн автомобилей на аккумуляторных батареях, а каждое автомобильное предприятие должно выпускать не менее 10% машин с электродвигателем от общего объема производства [17]. Реализация

данной программы может поставить под угрозу возможности экспорта нефти из России и стран Центральной Азии в КНР.

Китай на сегодняшний день является одним из основных игроков на международном финансовом рынке. В 2016 г. китайская валюта юань вошла в корзину обязательного резервирования Международного валютного фонда. Стабильность китайского юаня, прежде всего, связана с объемом товаров и услуг, которые страна производит для экспорта за рубеж, пока китайская продукция конкурентоспособна и востребована на мировом рынке, будет сохраняться стабильность валюты [18]. В последние годы Китай все больше продвигает идею вести внешнюю торговлю в собственной валюте, в том числе со странами постсоветского пространства.

Благодаря высокой вариативности экспорта Китай защищен от попадания в так называемую «японскую ловушку» [19]. Структура экспорта Японии в основном была представлена высокотехнологичной продукцией, у Китая же экспорт более диверсифицирован: потребительские товары, сельскохозяйственная продукция, текстиль, услуги, в последнее время растет доля высокотехнологичной продукции. Китай занимает первое место в мире по объему экспорта, второе место в мире по объему импорта, однако в последние годы показатели внешней торговли несколько ухудшились (см. табл. 1). Во многом это послужило причиной создания инициативы «Пояс и путь». Сейчас основными торговыми партнерами КНР являются США, Европейский союз и страны АСЕАН, совокупно на них приходится почти половина внешнеторгового оборота Китая. Сухопутная часть инициативы «Пояс и путь» — Экономический пояс Шелкового пути — включает страны постсоветского пространства, Западной Азии, Центрально-Восточной и Южной Европы. Морская составляющая — Морской шелковый путь XXI в., который пройдет через Индию и Пакистан, вовлечет и другие развивающиеся страны, с которыми объемы торговли Китая еще достаточно небольшие [20]. То есть Китайская Народная Республика пытается решить проблемы, связанные с замедлением роста торгового оборота, с помощью развития внешнеторговых связей со странами — участниками интеграционной инициативы.

Также первостепенной задачей инициативы «Пояс и путь» является создание инфраструктуры в слаборазвитых районах Китая, которая должна способствовать их экономическому развитию в целом. В КНР на сегодняшний день очень разные районы по своему уровню экономического развития, условно страну можно разделить на 4 группы регионов: очень хорошо развитые приморские районы, старая промышленная база — северо-восток, слаборазвитый

центральный район и отсталые западные территории [21]. Для решения проблемы неравномерного развития Китай проводит широкомасштабные программы, начавшиеся с 2000 г. и продолжающиеся до сих пор. Так, одной из ключевых точек проекта Экономический пояс Шелкового пути выбран Синьцзян — отсталый район, где преобладает сельское мусульманское население. Идет активное обсуждение коридора Китай — Монголия — Россия, в нем задействованы внутренняя Монголия и три северо-восточные провинции Китая.

Анализ рассмотренных выше проблем показывает, что благодаря уникальной выстроенной модели государственного рыночного капитализма, когда прослеживается прямая координация между государственными органами власти и предприятиями, планомерной политике развития, проводимой страной, китайская экономика может преодолеть стоящие перед ней проблемы и продолжать развиваться пусть и менее быстрыми, но высокими темпами. Си Цзиньпин на XIX съезде партии заявил, что в 2020 г. Китайская Народная Республика должна построить общество «малого благоденствия», и теперь необходимо создавать новую концепцию развития, и выдвинул пять основных аспектов: инновации, координация, зеленая экономика, открытая экономика и общедоступное развитие.

Литература

1. Глинкина С. П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 25 с.
2. Яковлев А. А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс — один путь»: возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 204–211.
3. Горбачева В. Китайская мечта сбудется // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/01/kompartia-knr-k-2050-godu-pod-nebesnaia-prevratitsia-v-superderzhavu.html> (дата обращения: 04.03.2019).
4. Аносова Л. А. Китайская экономика сегодня: достижения и проблемы // Экономика и управление. 2017. № 9 (143). С. 4–12.
5. UN Comtradedata. [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 27.03.2019).
6. Worldbank. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 27.03.2019).
7. Kroeber A. R. China's Economy: What Everyone Needs to Know. Oxford: University Press, 2016. 337 p.
8. Островский А. Китай в условиях «новой нормальности» // Независимая газета. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-03-30/9_china.html (дата обращения: 04.03.2019).
9. Портяков В. Я. Полезная книга о китайской экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 5. С. 118–121.
10. Li Keqiang. Address on China's Current Economy at the 16th National Congress of Chinese Trade Unions // Beijing Review. 2013. 21 Nov. Supplement. P. 1–4.

11. Карлусов В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 125–136.
12. Ван Лина. Анализ на пути интернационализации китайских банков посткризисного периода. Чанчунь: Школа международной торговли, 2013. С. 12.
13. Ли Цзиньвэнь. Перспективы развития Китая в XXI веке // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 17–24.
14. Стиглиц Дж. Сравнение китайской и зарубежной трансформации экономической систем // Цзинцзисюэ дунтай. 2001. № 5. С. 45–48.
15. Статистический Ежегодник мировой энергетики — 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/> (дата обращения: 27.03.2019).
16. Портяков В. Я. Современная корректировка модели экономического роста в Китае: теория и практика // Общество и государство в Китае. 2015. № 18-2, Т. 45. С. 596–608.
17. Кондрашева Л. И. Китай ищет свой путь. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2006. 316 с.
18. Толорая Г. Д., Яковлев А. А. Итоги и перспективы реформирования азиатского социализма // Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С. П. Глинкиной: в 3 т. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г. Д. Толорая. СПб.: Алетейя, 2018.
19. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Традиционные и новые инструменты укрепления китайского присутствия в Центральной Азии // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 5. С. 94–100.
20. Jeffry D. Sachs, Wing Thye Woo. Understanding the Reform Experiences of China, Eastern Europe and Russia. From Reform to Growth: China and Other Countries in Transition in Asia and Central and Eastern Europe / Ed. by Lee C. H., Reisen H. Paris: OECD, 1994. P. 23–31.
21. Лин Лин. Исследование торговли и инвестиционного сотрудничества и развития Китая–АСЕАН // Dong Yue Tribune. 2015. N 1. P. 150.
6. The World Bank official website. Available at: <http://www.worldbank.org/>. Accessed 27.03.2019.
7. Kroeber A. R. *China's economy: What everyone needs to know*. Oxford: OUP Publ., 2016. 337 p.
8. Ostrovskiy A. China in the face of “new normality”. *Nezavisimaya gazeta*, 30 March, 2016. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2016-03-30/9_china.html. Accessed 04.03.2019. (in Russ.).
9. Portyakov V. Ya. Poleznaya kniga o kitayskoy ekonomike [Useful book on China's economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 5, pp. 118–121.
10. Li Keqiang. Address on China's current economy at the 16th National Congress of Chinese Trade Unions. *Beijing Review*, 21 Nov., 2013, Suppl., pp. 1–4.
11. Karlusov V. Kitay: antikrizisnyy potentsial ekonomiki i mery bor'by s mirovym krizisom [China: Anti-crisis potential of the economy and measures to deal with the global crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 6, pp. 125–136.
12. Lina V. *An analysis of the internationalization of Chinese banks in the post-crisis period*. Changchun: International Economic and Trade School, 2013, p. 12.
13. Li Jinwen. Perspektivy razvitiya Kitaya v XXI veke [Prospects for the development of China in the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya*, 2001, no. 4, pp. 17–24.
14. Stiglitz J. Comparison of Chinese and foreign transformation of economic systems. *Jingjisue duntai*, 2001, no. 5, pp. 45–48.
15. *Statisticheskii Ezhegodnik mirovoy energetiki 2018* [Statistical yearbook of world energy 2018]. Available at: <https://yearbook.enerdata.ru/>. Accessed 27.03.2019.
16. Portyakov V. Ya. Sovremennaya korrekcirovka modeli ekonomicheskogo rosta v Kitae: teoriya i praktika [Transformation of economic growth' model in the People's Republic of China: Current trends and future prospects]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2015, no. 2, pp. 596–608.
17. Kondrasheva L. I. *Kitay ishchet svoj put'* [China is looking for its way]. Moscow: RAS Institute of the Far East, 2006. 316 p.
18. Toloraya G. D., Yakovlev A. A. Itogi i perspektivy reformirovaniya aziatskogo sotsializma [Results and prospects of reforming Asian socialism]. In: Glinkina S. P., ed. *Postsotsialisticheskii mir: itogi transformatsii (v 3 t.)*. T. 3: Aziatskie modeli reformirovaniya. Vozmozhnosti i vyzovy dlya Rossii [Post-socialist world: The results of transformation (in 3 vols.). Vol. 3: Asian models of reform. Opportunities and challenges for Russia]. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2018.
19. Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A. A. Traditsionnye i novye instrumenty ukrepleniya kitayskogo prisutstviya v Tsentral'noy Azii [Traditional and new instruments for Chinese presence strengthening in Central Asia]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 94–100. DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-5-94-100
20. Sachs J. D., Woo W. T. Understanding the reform experiences of China, Eastern Europe and Russia. In: Lee C. H., Reisen H., eds. *From reform to growth: China and other countries in transition in Asia and Central and Eastern Europe*. Paris: OECD, 1994, pp. 23–31.
21. Ling L. Study on trade and investment cooperation and development of China-ASEAN. *Dongyue Tribune*, 2015, no. 1, p. 150. (in Chinese).

References

1. Glinkina S. P. *K voprosu o raznoobrazii modeley kapitalizma, ili Chto my postroili v rezul'tate transformatsii*. Doklad [On the diversity of capitalism models, or What we have built as a result of transformation. Report]. Moscow: RAS Institute of Economics, 2016. 25 p.
2. Yakovlev A. A. Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz i kitayskaya initsiativa “Odin poyas — odin put’”: vozmozhnosti dlya sotrudnichestva [The Eurasian Economic Union and the Chinese “One belt — one road” initiative: Opportunities for cooperation]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2018, no. 1, pp. 204–211. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00029.
3. Gorbacheva V. The Chinese dream will come true. *Rossiiskaya gazeta*, 2018, no. 247 (7710). Available at: <https://rg.ru/2018/11/01/kompartii-knr-k-2050-godu-podnebesnaia-prevratitsia-v-superderzhavu.html>. Accessed 04.03.2019. (in Russ.).
4. Anosova L. A. Kitayskaya ekonomika segodnya: dostizheniya i problemy [The Chinese economy today: Achievements and challenges]. *Ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 9 (143), pp. 4–12.
5. UN Comtrade. International Trade Statistics Database. Available at: <http://comtrade.un.org/>. Accessed 27.03.2019.